

Миграционные и демографические тенденции “Border” и “fronteras” XXI века

Миграционные явления, разворачивающиеся на южной границе Соединённых Штатов, всё чаще требуют рассмотрения в контексте всего региона, с отказом от устаревшей оптики двусторонних американо-мексиканских отношений, которая преобладала до конца прошлого века. Теперь нужно вести речь о полноценной системе миграций, включающей все государства региона, каждое из которых – со своими особенностями – включается в этот крупный рынок рук и мозгов. Нет больше одной единственной “border”, а есть множество “fronteras” между многочисленными странами региона. Каждое государство само решает, кого задерживать, а кого пропускать в этих людских потоках – в соответствии со своими экономическими и политическими интересами.

Речь идёт о резервуаре размером более 300 млн человек, который за первые два десятилетия века увеличилась почти на 70 млн. За ним лежат внутренние районы: северные государства Южной Америки (Колумбия, Венесуэла, а также Бразилия) и огромное пространство Соединённых Штатов.

Мексика и новые движущие силы миграции

Ключевой страной региона была и остаётся Мексика, на долю которой приходится почти половина его населения. Вот уже несколько десятилетий это не просто страна “брасерос”, ловящих удачу в Калифорнии. Существует несколько Мексик. Так, север страны – отчасти благодаря НАФТА и инвестициям (из США, Испании и других стран) – стал промышленно развитым регионом, оставив в прошлом фабрики “макиладорас” вблизи с границей Соединённых Штатов. Эта Мексика, несмотря на взлёты и падения экономического цикла, предлагает *«квалифицированную рабочую силу, хорошее железнодорожное сообщение, развитую экспортно ориентированную промышленность и доступ к торговым привилегиям [...]». Индустриальные парки на севере страны переполнены, туда переехали некоторые международные компании» (Financial Times, 08.07.2022).* Мексика, *«долгое время бывшая страной эмиграции и транзита, теперь всё чаще становится страной назначения и принимающей стороной для просителей убежища»,* – пишет Migration Policy Institute. Последствия этого развития очевидны: скорость прироста населения снижается, и вот уже как минимум четыре года возрастная пирамида сужается у основания.

Другие страны региона оказались втянуты в процессы неравномерного развития и даже в серьёзные кризисы. Некоторые кризисы, как в Венесуэле, длятся годами. Эта страна, располагающая одними из крупнейших в мире запасов нефти, стала источником миллионов эмигрантов (только в Колумбию уехал миллион человек), вынужденных искать работу из-за глубокого экономического и политического кризисов. Или, например, Гаити, которая пережила в 2010 году катастрофическое землетрясение, стоившее стране 230 тысяч жизней и массовую эмиграцию – из-за неспособности и нежелания властей подготовиться к регулярно повторяющимся природным катаклизмам.

Именно здесь кроются новые движущие силы миграций, которые по-прежнему направляют мигрантов на рынок труда США как в главную точку притяжения, но также и в Мексику и другие страны. При этом экономический и политический кризисы накладываются друг на друга.

Дарьенский пробел

Значительная часть миграционного потока проходит через естественную “воронку”, образуемую территорией Панама. Для многих, кто движется на север, это первый сухопутный участок пути – часто после того, как им пришлось из стран Карибского бассейна (Куба, Гаити) сначала переправиться на юг, в Венесуэлу или даже Бразилию.

Дарьен – это тропический лес на юге Панамы, у границы с Колумбией. Даже Панамериканское шоссе здесь обрывается, не доходя до колумбийской стороны. Обойти его по морю дорого, а пересекать пешком – крайне тяжело: как говорится в докладе Международной организации по миграции, «если будешь двигаться медленно – умрешь». Здесь сама природа позаботилась об ограничении миграции – на одном из самых труднопреодолимых барьеров этой запутанной и опасной миграционной системы. По оценкам, в 2021 году Дарьен перешли пешком 130 тысяч человек, – а ещё пятьсот погибли.

Безрезультатный саммит

Тема миграции на американском континенте вошла в повестку дня Саммита Америк 2022 года. Многие ожидали, что будет сделан шаг вперёд – в сторону создания свободного регионального рынка труда. Это должно было бы постепенно сгладить дисбаланс между последствиями неравномерного развития и вызванной им потребностью в рабочей силе, с одной стороны, и демографическими тенденциями в отдельных странах – с другой. НАФТА в этом отношении не сработало, и саммит, также, похоже, не принёс никаких результатов. *Washington Post*, которая выступает за региональный план по мигрантам, отмечает переход США от двустороннего к своеобразному многостороннему подходу в отношении стран региона и считает это прогрессом. Однако *Financial Times* называет саммит «малозначительным». *Los Angeles Times* обращает внимание на критическое замечание Ричарда Хааса из Совета по международным отношениям (CFR): «Там не было ни иммиграционной политики, ни инфраструктуры, ни крупных торговых предложений [...], похоже, есть много обещаний и мало результатов».

Конфликт интересов между различными странами вновь возобладал над потенциальным общим интересом. В результате перемещение рабочей силы, семей рабочих и их детей – столь необходимое для функционирования экономики главной империалистической державы мира, а также экономики средних и малых держав латиноамериканского региона – по-прежнему будет фильтроваться и сдерживаться ещё какое-то время: высокими стенами с колючей проволокой, широкими реками, джунглями, дубинками конных пограничников, «лагерями задержания» и разлучением детей и родителей. И всё это по-прежнему будет сопровождаться трагедиями – смертями в пустынях, джунглях и на море.

“Иррациональность” и “массовое кладбище”

К ежедневному потоку жертв часто добавляются трагедии, подобные той, что произошла в конце июня 2022 года: 53 мужчин, женщин и детей погибли из-за нехватки воздуха и изнуряющей жары в кузове грузовика, направлявшегося в Сан-Антонио по автомагистрали I-35. Среди них были уроженцы Мексики, Гватемалы, Гондураса, Сальвадора и других стран; двое имели высшее образование. Их целью был огромный рынок труда США, где остро не хватает как рабочих рук, так и специалистов, от «брасерос» до выпускников университетов. По количеству жертв эта трагедия стала крупнейшей. Как часто бывает, трагедии на время освещают часть правды. «Граница стала массовым кладбищем и свидетельством бесчеловечности и нерациональности пограничной и иммиграционной политики» (*Los Angeles Times*). «Трагедия в Сан-Антонио подогревает страхи перед грядущим опасным летом» (*Washington Post*). Американо-мексиканская граница – «одна из самых смертоносных наземных границ в мире» (*The Economist*).

Шестнадцать лет назад обсуждалась идея строительства стены на границе США и Мексики для контроля иммиграции; её действительно построили, и сегодня она тянется вдоль большей части границы. Тогда мы писали в нашей газете: «Эта система должна продемонстрировать свою эффективность в районах, где контроль за въездом затруднён, в районах, посещаемых “койотами” [торговцами людьми], которые за соответствующую плату перевозят нелегальных иммигрантов в Штаты, подвергая

себя и их немалому риску, учитывая, что число погибших составляет 400 или 500 человек в год, то есть больше одного в день». В 2021 году погиб 651 человек.

В 2022 году *Washington Post* заявила: «Недостатком, который лежит в основе хаоса на границе, является отсутствие работоспособной правовой системы, которая систематически принимала бы иммигрантов в количестве, требуемом рынком труда США» (*Washington Post*, 29.06.2022).

Эта абсурдная ситуация продолжается десятилетиями и кажется неразрешимой. Одно можно сказать точно: всю её цену платит наш класс – от “брасерос” до выпускников университетов.

ОТ “JUS SOLI” ДО “FENCE” С КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

На южной границе США, растянувшейся на 2.000 миль (3.200 км) и отделяющей их от Мексики и Центральной Америки, существует резкое противоречие.

“Jus soli” – это термин, обозначающий принцип, согласно которому любой человек, родившийся на территории государства, автоматически получает его гражданство со всеми вытекающими правами и обязанностями, независимо от правового статуса родителей. Лишь около 30 из 200 стран мира признают этот принцип. В США он имеет прочные корни в истории и культуре, несмотря на внутреннюю оппозицию, возникавшую снова и снова, но каждый раз терпевшую поражение. Принцип закреплён 14-й поправкой к Конституции, принятой ещё в 1868 году. Это кажется своего рода “welcome” для тех, кто помогает заселять и укреплять страну, рождённую в результате иммиграции. Страну, которая за два с половиной столетия стала четвёртой по величине демографической державой мира после Китая, Индии и Евросоюза.

С другой стороны, “fence” – это барьер, проходящий вдоль значительной части американской границы и предназначенный для предотвращения въезда “нелегальных” иммигрантов – тех, кто пересекает её вопреки жёстким, сложным и противоречивым правилам, установленным США. Это полная противоположность “welcome”. Форма у него разная: местами он обвит колючей проволокой, а в самой последней своей части представляет собой зловещий тёмный частокол, возвышающийся на 30 футов (9 метров) над землёй, с бетонным основанием, уходящим вглубь ещё на 6 футов (1,8 метра). Забор состоит из балок толщиной в несколько десятков сантиметров каждая, сделанных из закалённой стали, чтобы их было трудно разрезать. Они установлены вертикально на небольшом расстоянии друг от друга – так, что сквозь них можно видеть. Начатый в 2007 году (при президенте-республиканце Буше), продолженный при демократе Обаме (два срока), а затем при республиканце Трампе, забор был почти достроен. Теперь его строительство, практически завершённое, остановлено президентом-демократом Байденом. Его стоимость составила около 20 млн долларов за милю. Сухопутная часть границы составляет 800 миль (1.300 км), а естественную преграду составляет река Рио-Гранде, длиной 1.200 миль (1.900 км). Кажется, природа и история будто бы решили сэкономить американскому империализму несколько десятков миллиардов долларов.

Октябрь 2022 г.